

Сагимбаев Алексей Викторович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, международных
отношений и международного права
Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского

КОЛОНИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОЦЕНКИ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920–1930-Х ГГ.

Аннотация:

Современное развитие международной политической системы определяется сложными и противоречивыми тенденциями, связанными, с одной стороны, с процессами глобализации и усилением взаимозависимости государств и народов, а с другой – с ростом стремления отдельных этнических и конфессиональных образований к сохранению своей идентичности. Особенности многих из существующих до настоящего момента политических и социально-экономических тенденций, определяющих противоречивость современной глобализационной модели развития, сформировались в эпоху колониализма и были связаны с возникновением и развитием крупных колониальных систем, среди которых совершенно особое и наиболее важное место занимает Британская колониальная империя. Анализ изменений, происходивших в ее рамках, а также исследование эволюции форм и методов реализации колониальной стратегии Великобритании были и остаются одним из актуальных направлений изучения в рамках отечественной и зарубежной исторической науки. Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов, связанных с отражением в британской и американской историографии межвоенного периода сложных процессов, обусловленных наметившейся в 1920–1930-х гг. постепенной трансформацией крупнейшей колониальной системы.

Ключевые слова:

Британская империя, колониальная стратегия Великобритании, историографические оценки, межвоенный период.

Sagimbayev Aleksey Viktorovich

PhD in History,
Associate Professor,
Department of World History,
International Relations and International Law,
Bryansk State University

THE COLONIAL STRATEGY OF GREAT BRITAIN IN THE INTERWAR PERIOD: THE BRITISH AND AMERICAN HISTORIOGRAPHY IN THE 1920S – 1930S

Summary:

The complex and contradictory trends in relation to globalization processes and the increasing interdependence of states and peoples, on the one hand, and the growing desire of the individual ethnic and confessional entities to preserve their identity, on the other hand, determine the modern development of the international political system. Many current political, social and economic tendencies that defined the contradictions of the modern globalization development model emerged during the colonial era. They were associated with the occurrence of major colonial systems, where the British colonial Empire played a special and crucial role. The analysis of the consequent changes and the survey of the British developing colonial strategy have been and remain the topical area of study within the domestic and international historical science. This paper reviews some aspects of reflecting the interwar period in British and American historiography, describes the complex processes of this period caused by the gradual transformation of the largest colonial system in the 1920s and 1930s.

Keywords:

British Empire, British colonial strategy, historiographical assessment, interwar period.

К концу периода Нового времени Британская империя являлась крупнейшим в мире государственным образованием, обладавшим огромным политическим и экономическим весом в мировой системе. Вместе с тем она не имела однородной структуры и включала в себя различные элементы, восприятие которых в политической среде Великобритании и, соответственно, специфика политики в отношении которых отличались заметным разнообразием. На рубеже 1910–1920-х гг. британская имперская система включала в себя пользовавшиеся широкой самостоятельностью доминионы, обладавшую отдельной системой управления «Индийскую империю», управлявшиеся напрямую колонии, пользовавшиеся ограниченным суверенитетом протектораты, отдельные опорные пункты или военно-морские базы (Гибралтар и Мальта), «территории, оккупированные в силу их стратегической значимости» (Египет и Кипр), концессионные территории и так называемые «свободные портовые города» (treaty ports – Шанхай), так называемую «неформальную империю», в которую входил ряд формально суверенных государств, являвшихся экономическими клиентами Великобритании, а также территории некоторых стран, признанных британской сферой влияния на договорной основе (Афганистан, часть Персии и Китая) [1, p. 178; 2, p. 893–894].

В конце XIX и первые десятилетия XX в. Британская империя выступала в качестве первоначального ядра формирования глобализационных процессов. Ее мировое лидерство основывалось как минимум на трех факторах. Первым являлось экономическое и военное присутствие практически во всех регионах мира. Вторым – интеграция разрозненных до того момента территорий путем развития политических, коммерческих и культурных связей, а также создания общей системы ценностей, общественных и политических институтов, правовой системы. Третий фактор представлен выгодной международной конъюнктурой, связанной либо с кризисом, либо с незрелостью на тот момент ее реальных и потенциальных конкурентов.

Вместе с тем после завершения Первой мировой войны обозначился явный кризис прежних методов имперского управления, положивший начало процессу его постепенной децентрализации. На рубеже 1910–1920-х гг. в обстановке сложных политических дискуссий на фоне обострявшегося внутреннего кризиса империи британское правительство попыталось осуществить несколько проектов, связанных с реформированием системы управления в некоторых из своих владений. Данные реформы обозначили вектор эволюции колониальной политики Великобритании на последующий период. Важнейшей ее составляющей явился акцент на методы косвенного управления, теория которых начала формироваться во второй половине XIX в. при активном участии Ф. Лугарда и других известных колониальных деятелей викторианского периода [3, р. 563]. Суть данной системы заключалась в минимизации британского присутствия и передаче значительной части властных полномочий местным элитам при сохранении за представителями метрополии функций общего контроля, в особенности в финансово-экономической сфере.

В Великобритании уже в 1920–1930-х гг. вышел ряд работ, посвященных рассмотрению изменений, произошедших в сфере управления и контроля над колониальными и зависимыми территориями вследствие Первой мировой войны. В центре внимания исследователей в основном оказались процессы, связанные с трансформацией имперской системы в Содружество наций, а также важными реформами, осуществлявшимися в Индии и некоторых других британских владениях. Менее значимым предметом изучения явились механизмы влияния произошедших в результате Первой мировой войны политических и социально-экономических изменений на формы и методы реализации колониальной политики Великобритании.

Попытки анализа процессов, происходивших под влиянием событий Великой войны в различных сегментах жизни британского общества и государства, включая имперскую организацию Великобритании, проходили на фоне кризиса позитивистской методологии и усиления консервативного направления в британской историографической традиции. Британская историография в межвоенные десятилетия продолжала эволюционировать в рамках трех основных направлений, сложившихся на рубеже XIX–XX вв. Первое из них во многом основывалось на преобладавшей в предыдущий период либеральной традиции, возникшей на основе научных работ Дж. Сили, Дж.А. Крэмба и некоторых других исследователей. На данном этапе она фактически являлась основанием для официальной историографии Британской империи. В 1920–1930-х гг. либеральное направление претерпело определенные изменения, связанные, в частности, с постепенным формированием новой методологии и отходом от преимущественно описательного характера к большей аналитичности.

Заметным явлением в данный период продолжала оставаться консервативная историография, ориентированная на обоснование необходимости сохранения сложившихся политико-правовых форм реализации британских колониальных интересов. В немалой степени она опиралась на традицию Кембриджской школы историографии Британской империи.

Продолжала формироваться и историографическая линия противников империализма. В самой Великобритании она была представлена, с одной стороны, направлением, восходящим в своей основе к трудам классиков британского либерализма второй половины XVIII – первой половины XIX в., рассматривавших колониальные предприятия и имперскую экспансию как «пустую трату денег» и фактор, препятствовавший «свободной экономической интеграции» различных частей человечества [4, с. 22]. С другой стороны, с антиимпериалистических позиций выступали представители различных направлений марксистской историографии, отправной точкой формирования которой в Великобритании считается публикация фундаментальной работы Дж.А. Гобсона «Империализм» [5], а также близких с точки зрения методологии исследований социолога Л.Т. Хобхауса [6]. В своих теоретических формулировках они в немалой степени обращались к идеям главных противников колониальной экспансии середины XIX в. Р. Кобдена и Дж. Брайта, солидаризировавшихся с выводами представителей Манчестерской экономической школы того периода о принципиальной несовместимости расширения британской внешней торговли и активной завоевательной политики. С творчеством Р. Кобдена было связано появление одного из ключевых тезисов либеральной политической философии последующего периода о том, что распространение британских ценностей не нуждалось в силовой поддержке имперских структур [7, р. 335]. Как отмечает британский историк Н. Фергюсон, «тенденция судить британские

имперские действия в соответствии с критерием свободы была столь сильной и последовательной, что это давало Британской империи импульс к самоликвидации» [8, с. 29].

Одной из первых работ, посвященных изучению изменений в колониальном механизме вследствие Первой мировой войны, явилась опубликованная в 1920 г. при содействии Королевского института колониальных исследований монография профессора Лондонского университета Ф. Дж. С. Хиарншоу «Демократия и Британская империя» [9]. Составленная на основе лекционного курса работа в определенной степени явилась продолжением традиции, заложенной Дж. Сили, связанной с изучением взаимовлияния развития традиционных демократических институтов Великобритании и ее активной имперской экспансии. Автор уделил особое внимание анализу возможного воздействия кризисных ситуаций, возникших в Ирландии и некоторых других британских владениях, на дальнейшее развитие политической системы, подчеркивая необходимость осуществления трансформации имперской системы в рамках классических принципов английского либерализма. В работе Хиарншоу подчеркивалось, что «Британская империя – это абсолютно уникальное явление, ... поскольку она доказала сочетание в рамках свободной цивилизации либерального и имперского начал, индивидуальной свободы и ответственности, а также отсутствие принципиального противоречия между системами представительного и имперского правления» [10, р. 190]. Данная трактовка опиралась на традицию либеральной историографии Британской империи, восходящей к интеллектуальной традиции шотландского историка второй половины XIX – начала XX в. Дж. А. Крэмба. При этом особый акцент автором делался на необходимости «развития демократических институтов в различных частях империи, в первую очередь – в Индии и Египте» [11, р. 105].

В 1920 г. вышла в свет работа Ф. Динлота «Англия после войны» [12], посвященная анализу изменений, произошедших в политической системе, экономике, социальных отношениях, а также в международном положении Великобритании вследствие мирового конфликта. Автор одним из первых характеризует Первую мировую войну как важный переходный этап в британской истории, отмечая, в частности, заметные перемены, произошедшие в отношениях метрополии с доминионами, а также Индией и другими колониальными владениями.

В числе заслуживающих внимания исследований данного периода следует отметить монографию профессора колониальной истории Оксфордского университета Х. Э. Эгертона «Британская колониальная политика в XX в.» [13], в которой рассматриваются общие особенности эволюции британской имперской системы и уделяется особое внимание специфике ее развития на современном для автора этапе. Одним из важных аспектов работы является попытка анализа роли формировавшегося национального самосознания во взаимоотношениях Великобритании с доминионами и колониальными владениями.

В межвоенный период продолжала развиваться и Кембриджская школа имперской истории, одним из наиболее заметных представителей которой являлся Ч. Лукас, снискавший известность своими исследованиями эволюции колониальной системы Великобритании еще до Первой мировой войны. В 1923 г. увидела свет одна из наиболее известных его работ – «Британская империя» [14], вошедшая в число теоретических источников при составлении фундаментального исследования «Кембриджская история Британской империи».

Попытка формулировки принципиально нового подхода к изучению системных изменений, произошедших в британской имперской организации вследствие войны, была предпринята американским исследователем, профессором Гарвардского университета У. Я. Эллиоттом, опубликовавшим в 1932 г. обстоятельный труд «Новая Британская империя» [15]. Автор уделил особое внимание анализу причин, вызвавших кризис модели британского доминирования, подробно рассмотрев новые социально-экономические тенденции в жизни Великобритании и ее владений, а также деволюционные процессы, связанные с изменением характера взаимоотношений метрополии и доминионов. Отдельная часть работы посвящена особенностям эволюции стратегии Уайтхолла в отношении Индии и других колониальных владений, которая оценивалась автором как попытка найти оптимальный баланс между «системой эксплуатации и доверительными отношениями» [16, р. 235].

В работе Дж. Дангерфилда «Странная смерть либеральной Англии» [17], вышедшей в свет в 1935 г., анализируются причины кризиса и упадка Либеральной партии Великобритании. В их числе упоминается неспособность партийного руководства найти оптимальный вариант выхода из ирландского кризиса, а также решения проблем, возникших в сфере колониального управления в послевоенный период. Отсутствие эффективных решений со стороны лидеров Либеральной партии способствовало, по мнению автора, окончательному переходу инициативы к консерваторам во главе с Э. Б. Лоу и С. Болдуином.

На фоне кризисных явлений, охвативших колониальную систему Великобритании к моменту начала Второй мировой войны, возникли новые попытки переосмысления опыта ее имперского управления. Они нашли отражение в ряде исследований, вышедших в свет в конце 1930-х – первой

половине 1940-х гг. В их числе следует отметить работы Р. Мартина «Колониальная политика Британской империи» [18] и В.Т. Харлоу «Характер британского империализма» [19].

Обстоятельный анализ истории формирования британской имперской системы содержится в монографии Дж.Т. Адамса «Империя семи морей. Британская империя в 1784–1939 гг.» [20]. Подробно характеризуя особенности ее эволюции, включая этап становления и развития идеологии «нового империализма», исследователь в последней главе подчеркивает роль событий Первой мировой войны как важного переходного этапа в истории британского колониализма.

Сложные процессы, связанные с трансформацией британской колониальной стратегии в межвоенные десятилетия, в немалой степени определяли дальнейшие тенденции развития системы международных отношений в целом. Обусловленные разнообразными факторами изменения в формах и методах ее осуществления закладывали основы для появления принципиально новых механизмов реализации интересов ведущих держав на международной арене, что в немалой степени предопределило тенденции развития мировой политики в последующий период. В то же время изменения в восприятии колониальной политики британским обществом и британской политической элитой, а также существенная перестройка механизма ее формирования не только предопределили многие принципиально важные тенденции в эволюции крупнейшей колониальной системы, но и оказали заметное влияние на динамику внутренних процессов в самой Великобритании в последующие десятилетия.

Ссылки:

1. Fieldhouse D.K. The Colonial Empires: A Comparative Survey from the Eighteenth Century. N. Y., 1967. 450 p.
2. Magdoff H. Colonialism (1763–1970) // Encyclopedia Britannica. 15th ed. L., 1974. Vol. 4.
3. Lugard F.J.D. The Dual Mandate in British Tropical Africa. L., 1922. 686 p.
4. Фергюсон Н. Империя. Чем современный мир обязан Британии. М., 2013. 560 с.
5. Гобсон Дж.А. Империализм. Л., 1927. 286 с.
6. Hobhouse L.T.: 1) Development and Purpose. An Essay towards Philosophy of Evolution. L., 1913. 404 p. ; 2) Mind in Evolution. L., 1901. 415 p. ; 3) Morals in Evolution, a Study in Comparative Ethics. L., 1906. 676 p.
7. Dawson W.H.R. Cobden and Foreign Policy. L., 1926.
8. Фергюсон Н. Указ. соч. С. 29.
9. Hearnshaw F.J.C. Democracy and the British Empire. L., 1920. 222 p.
10. Ibid. P. 190.
11. Ibid. P. 105.
12. Dinlot F. England after the War. N. Y. ; L., 1920.
13. Egerton H.E.: 1) A Short History of British Colonial Policy. 7th ed. L., 1924 ; 2) British Colonial Policy in the 20th century. L., 1922.
14. Lucas Ch. The British Empire. L., 1923.
15. Elliott W.Y. The New British Empire. N. Y. ; L., 1932.
16. Ibid. P. 235.
17. Dangerfield G. The Strange Death of Liberal England. L., 1935.
18. Martin R.M. Colonial Policy of the British Empire. L., 1938.
19. Harlow V.T. The Character of British Imperialism. L., 1939.
20. Adams J.T. Empire on the Seven Seas. The British Empire 1784–1939. N. Y. ; L., 1940. 391 p.